

Н. Н. Толстая
РУССКИЙ РУНЕБЕРГ

Юхан Людвиг Рунеберг (1804–1877) — один из последних европейских романтиков. Современники называли его «первым финским национальным поэтом». Он жил в Финляндии, писал на шведском языке и был российским подданным (после русско-шведской войны 1808–1809 г. Финляндия стала частью Российской империи).

Национальный гимн Финляндии — баллада Рунеберга «Наш край» («Vert land», 1847), открывающая цикл «Рассказы фенрика Столя» («Fänrik Ståls sägner»). Первая часть этого цикла вышла в свет в 1848 г., вторая — в 1860 г. Творческое наследие Рунеберга — это эпические и драматические поэмы, баллады и псалмы, литературно-критические и философские статьи и три сборника стихотворений.

В лирике Рунеберга реализм сочетается с романтически-идеалистическим изображением природы и человека. Поэт прожил жизнь, в которой были и безвестная бедность, и слава первого поэта, и научное признание. В течение семи лет начиная с 1828 г. Рунеберг был доцентом по кафедре классической филологии Гельсингфорского университета. Последние сорок лет, до самой смерти, оставив столичную жизнь, Рунеберг прожил в маленьком провинциальном городке Борго: он решил целиком посвятить себя поэтическому творчеству. В стихотворении «Моя жизнь» («Mitt liv»)¹ поэт пишет:

На краю могилы бой,
парус в бездне штормовой,

¹ Все стихотворения цитируются по кн.: *Runeberg J. L. Samlade skrifter*. Stockholm, 1933.

путь, исполненный тщеты, —
жизнь моя, всё это ты².

Произведение, принесшее Рунебергу общенациональную славу, — «Рассказы фенрика Столя». Это тридцать пять историй эпохи русско-шведской войны 1809 г. Рунеберг показал драматические события, в которых проявилось мужество его соотечественников — солдат, офицеров и крестьян. Перед лицом смерти проявляются лучшие человеческие черты обеих воюющих сторон. Рунеберг описывает некую идеальную патриотическую войну, восхваляет великодушное отношение к противнику, поэтизирует широту натуры, отвагу и человеческое обаяние финских солдат и русских военачальников. В 1854 г. ветераны финской армии преподнесли Рунебергу серебряную чашу в знак благодарности финского народа поэту, воспевшему его подвиги.

В 1920-х гг. Рунеберг работал домашним учителем. Многие отцы семей, с которыми он общался, участвовали в войне 1809 г., от них Рунеберг узнавал подробности русско-шведской войны, героические истории и забавные случаи. Здесь он познакомился со старым унтер-офицером Паландером, прототипом фенрика Столя.

В поэзии Рунеберга акцент делается на гордой бедности финнов. На фоне этой бедности ярче выступают высокие нравственные качества народа. Нельзя сказать, что Рунеберг эстетизировал народные бедствия, но противопоставление нищеты и нравственного величия занимает в его творчестве важное место. В балладе «Фенрик Столь», давшей название всему циклу, автор пишет:

Я знал народ, что мог отдать
всё в мире, кроме чести,
солдат, способных голодать,
но ждать победной вестн.
Народ, чья доля тяжела,
как храбро мог сражаться!
И как ты, родина, могла
такой любви дожидаться
от тех, кого до той поры
кормила хлебом из коры!

В рассказах фенрика Столя упоминается много русских офицеров и генералов — участников войны: Багратион, Барклай, Долгорукий, Каменский, Раевский, Тучков. Но лишь один генерал удосто-

² Здесь и далее стихи даются в переводе автора статьи.

ился баллады, целиком ему посвященной, — баллады «Кульнев» («Kulneff»). Считал ли Рунеберг Якова Кульнева типичным представителем всего русского офицерства, или, наоборот, Кульнев резко отличался от других начальников и поэтому привлек внимание Рунеберга?

В 1808 г. Яков Кульнев некоторое время жил в родном городе поэта Якобстаде. Рунебергу было в это время четыре года. Известно, что маленький Юхан сидел на коленях у Кульнева, к которому в Финляндии относились с большим уважением: во многих финских домах висели портреты русского генерала. В балладе «Кульнев» не раз упоминается огромная борода героя. Сильное детское впечатление от бороды и всего облика русского генерала несомненно отразилось в стихах Рунеберга.

Героя с нами больше нет,
изгладилась его следы,
но в хижинах висит портрет
огромной бороды.
Подходишь ближе — видишь рот.
Улыбка за душу берет,
и ты, сквозь бороды заслон,
вдруг видишь — это он.

В балладе «Кульнев» Рунеберг неоднократно называет генерала «старик», «старый Кульнев», хотя Кульневу было в то время всего 45 лет. Возможно, это происходит все от того же детского впечатления.

Для характеристики Кульнева Рунеберг использует не столько прилагательные, сколько глаголы: «бороться», «нападать», «напиваться», «давать бал», «смеяться», «целовать». И все разнообразные поэтические средства, применяемые автором, ведут к общему нравственному итогу:

Отваге Кульнева ура!
Пусть нашу кровь он проливал,
была кровавая пора,
и Кульнев воевал.

В эпической поэме Рунеберга «Охотники на лосей» («Älgskyttarne») среди финских крестьян мы встречаем русского коробейника по имени Онтрус (Ontrus). Это странно звучащее имя может быть связано со словосочетанием «русский с коробом» («kontryss»), но это лишь предположение. Как же выглядит Онтрус? У него густая

борода, он часто бывает пьян и весел. Он любит смеяться, целовать, угощать — черты, схожие с характеристикой Кульнева. При несопоставимости социальных положений генерал и коробейник схожи в своем внешнем поведении. Русские у Рунеберга добродушны и щедры. Они вспыльчивы, но отходчивы. Их характерный признак — густая борода.

В 1841 г. вышла в свет поэма Рунеберга «Надежда» («Nadeschda») о судьбе русской крепостной девушки, жившей во время правления Екатерины II. Существует предположение, что Рунеберг был знаком с сюжетом пушкинской повести «Капитанская дочка» в устном пересказе Якова Грота. И в поэме Рунеберга, и в повести Пушкина справедливость торжествует по воле императрицы. «Надежда» напоминает стилизацию на русский манер. В поэме, кроме Надежды, действуют Наталия, Владимир, Андрей, Дмитрий, а также персонажи, обозначенные Рунебергом как Павлович, Федоровна и Илларионович. Хотя в поэме играют на балалайках, шутят о потемкинских деревнях и т. п., автору явно не хватает знания русских реалий. Действующие лица поэмы — Екатерина, Потемкин, Кульнев — лишены, к сожалению, исторического правдоподобия.

Именно Грот ознакомил Рунеберга, не знавшего русского языка, со многими произведениями русской литературы. Яков Грот посетил Рунеберга в 1832 г. в Порво³ и оставил воспоминания об этом визите. В этих воспоминаниях он, в частности, пишет: «Рунеберг не знает русского языка, однако с большим любопытством расспрашивал меня о состоянии русской словесности и жалел, что лишен возможности познакомить шведскую публику с лучшими произведениями наших поэтов. По его желанию я обещал прислать ему подстрочный перевод некоторых пьес Пушкина и Дельвига; не знаю, точно ли я прав, находя, что поэт Финляндии напоминает последнего, не только выражением лица, но и характером своей поэзии: творческий дар, грациозность, величавое спокойствие, склонность к идиллии, искусство попадать в тон народных песен, наконец, прекрасные, звучные гексаметры — все это свойственно обоим...»

Впоследствии Грот на страницах основанного Пушкиным журнала «Современник» знакомил русских читателей со своими переводами стихов Рунеберга. Грот послал Рунебергу двухтомник переводов Пушкина на немецкий язык, и Рунеберг перевел с немецкого на шведский стихотворение «Ворон к ворону летит».

³ Грот Я. К. Знакомство с Рунебергом // Современник. 1839. № XIII. С. 5–57.

Рунеберг никогда не был в России, но в своем главном произведении — «Рассказы фенрика Столя» — он создал привлекательный образ русского человека. Однако русскому читателю имя Рунеберга не известно, в то время как в Швеции и Финляндии целый ряд баллад о фенрике Столе известен каждому грамотному человеку со школьной скамьи.

Баллада «Умиравший воин» хорошо иллюстрирует отношение поэта к русскому неприятелю. Русский воин умирает на поле битвы, и Рунеберг обращается к своим соотечественникам:

Он бился с нашими людьми,
врагом пришел в наш край,
но руку ты ему пожми
и зла не вспоминай.
В могилу лег он навсегда,
навски кончилась вражда.

Поэзия Рунеберга переводилась на многие европейские языки, но на русском были изданы всего две небольшие книжки: «Мелкие стихотворения» (СПб., 1862) и «4 песни из сказаний фенрика Столя» (Гельсингфорс, 1905), обе в переводе В. Головина. Другие переводы, относящиеся к началу XX в., носили случайный характер.

Двести лет со дня рождения Рунеберга торжественно отмечалось в Финляндии и странах Скандинавии.

Поэзия Рунеберга все еще ждет своего русского переводчика.

N. N. Tolstaya

RYSCKE RYNEBERG

Kulneff är en bland många ryska officerare som nämns i «Fänrik Ståls sägner»: Bagation, Barclay, Dolgoruki, Kamenski, Rajevski, Tutschkoff. Men Kulneff är den ende som fått en egen dikt i samlingen.

Tänkte sig Runeberg Kulneff som en typisk representant för hela den ryska officerskåren? Men på samma gång som Kulneff är personligt skildrad, är han ändå en företrädare för en viss grupp.

Runeberg visste naturligtvis att Kulneff hade vistats i hans hemstad, Jakobstad, år 1808 då Runeberg var fyra år gammal. Runeberg använder inte adjektiv utan verb för att karakterisera Kulneff. Verb som betyder *kämpa* eller *anfälla* är vanligast i karakteristiken av Kulneff. Därefter kommer verb med betydelsen *dricka* eller *berusa sig*. I fråga om Ontrus och hans bröder förekommer verb med betydelsen dricka ett flertal gånger, liksom även verbet *dansa*.